

Аграрная реформа Столыпина

Черкас В.В

ВГЛУ им Г.Ф. Морозова

Столыпинская аграрная реформа — обобщённое название широкого комплекса мероприятий в области сельского хозяйства, проводившихся правительством России под руководством П. А. Столыпина, начиная с 1906 года. Основными направлениями реформы были передача наделных земель в собственность крестьян, постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земель, широкое кредитование крестьян, скупка помещичьих земель для перепродажи крестьянам на льготных условиях, землеустройство, позволяющее оптимизировать крестьянское хозяйство за счёт ликвидации чересполосицы.

Ключевые слова : реформа , Столыпин , землевладение , экономика , крестьянское хозяйство

Аграрная реформа Столыпина

“богатое крестьянство служит
везде лучшей опорой порядка”.

Столыпин.

Во главу угла своих преобразований Столыпин ставил изменения в сфере экономики. С чего начать в ней? Премьер был убежден, и его выступления свидетельствуют об этом, что начинать необходимо с аграрной реформы. И сам Столыпин, и его оппоненты подчеркивали главную задачу реформы - создать богатое крестьянство, проникнутое идеей собственности и потому не нуждающееся в революции, выступающее как опора правительству. Здесь четко проступают политические соображения аграрной реформы: без крестьянства никакая революция в России была невозможна. 5 декабря 1908 года в речи о "земельном законопроекте и землеустройстве крестьян" Столыпин утверждал, что "настолько нужен для переустройства нашего царства, переустройства его на крепких монархических устоях, крепкий личный собственник, настолько он является преградой для развития революционного движения, видно из трудов последнего съезда социалистов-революционеров, бывшего в Лондоне в сентябре настоящего года... вот то, что он постановил: “правительство, подавив попытку открытого восстания и захвата земель в деревне, поставило себе целью распылить крестьянство усиленным насаждением личной частной собственности или хуторским хозяйством. Всякий успех правительства в этом направлении наносит серьезный ущерб делу революции”¹

Кроме политических устремлений, в закон 9 ноября правительство заложило и экономический смысл. Столыпин утверждал в речи перед Государственным Советом 15 марта 1910, что "...именно этим законом заложен фундамент, основание нового социально-экономического крестьянского строя"².

Экономические аспекты реформ основывались на том, что без нормального аграрного фундамента, без процветающего сельского хозяйства, без выплескивания из села на рынок труда миллионов бывших крестьян, дешевой рабочей силы, промышленность России будет обречена на чахлаю жизнь при постоянной "подкормке" в виде казенных заказов.

Действительно, согласно концепции Столыпина, модернизация страны требовала нескольких условий: первое - сделать крестьян полновластными собственниками,

---

¹ Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в ГД 5 декабря 1908г.// М. Бок, П. А. Столыпин, стр. 241

² Там же, стр. 245

чтобы "крепкие и сильные", освободившись от опеки общины, могли обойти "убогих и пьяных". И второе - добиться усиленного роста промышленности, подкрепленного развитием внутреннего рынка.

Аграрная реформа включала в себя ряд взаимосвязанных проблем, и все их решения пронизывала красная нить- упор не на общину, а на единоличного собственника. Несомненно, это был полный разрыв с идеологией реформы 1861 года, когда упор был сделан именно на крестьянскую общину как на главную опору, базу самодержавия и, соответственно, государственности в целом.

Разрушению крестьянской общины способствовал не только указ от 9 ноября 1906 года, но и другие законы 1909- 1911 гг., предусматривающие роспуск общины и возможность его проведения решением простого большинства, а не 2/3, как это было раньше. После принятия указа 9 ноября Государственной Думой он поступил на обсуждение Государственного совета и также был принят, после чего стал именоваться законом 14 июня 1910 года. В этой главе мы не можем рассмотреть содержание этих двух законов здесь уместно изложить их сущность, основные черты. По своему экономическому содержанию это были, безусловно, либеральные буржуазные законы, способствующие развитию капитализма в деревне и, следовательно, прогрессивные. Разные исследователи дают различную сущностную характеристику этих законов.

Так, согласно концепции А. Я. Авреха, закон "обеспечивал прогресс по худшему, прусскому образцу, тогда как революционный путь открывал "зеленую улицу" "американскому", фермерскому пути, максимально эффективному и быстрому, в рамках буржуазного общества"³.

Г. Попов рассматривает сущность столыпинской аграрной реформы и, следовательно, сущность ее основных нормативных актов, по- иному. Вот ход его рассуждений. Еще Ленин считал, что реформа Столыпина прусский путь развития капитализма, нечто, выгодное помещикам. Но ведь опора прусского пути - юнкера, помещичьи хозяйства. Столыпин же искал опору среди богатого крестьянства. Ленин допустил ту же ошибку, что и Чернышевский, который считал реформу 1861 года помещичьей. На самом деле все конкретные решения реформы 1861 года отвечали в первую очередь интересам сохранения царя и его бюрократии. И Столыпин тоже думал о сохранении бюрократии, в широком смысле слова - о сохранении российского государства. В 1861 году с этой целью отвергли и помещичий вариант реформы (освободить крестьян без земли) и крестьянский вариант (освободить, отдав крестьянам всю землю). Выбрали общинный вариант освобождения.

---

³ А. Я. Аврех. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России, стр. 86

Именно он позволил сохранить государственную машину России и Российскую империю. Уже тогда стало ясно, что царя больше интересует российское государство, чем помещики. Столыпин тоже искал путь сохранения, прежде всего российского государства, которое он отождествлял с правительством и царем. Столыпин ближе не к юнкерскому, а к американскому пути. В США Линкольн открыл дорогу на запад всем, желавшим стать фермерами. Почти то же пытался сделать Столыпин, только дорогу он открыл на Восток. По существу он пытался соединить американский путь развития экономики капитализма с сохранением аппарата бюрократии самодержавия.⁴

Конкретные меры аграрной реформы Столыпина достаточно хорошо известны. Согласно 1 статьи закона 14 июня 1910 года "каждый домохозяин, владеющий надельной землею на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли". Более того, закон разрешил ему оставить за собой излишки, если он за них заплатит общине по более низкой выкупной цене 1861 г. По требованию выделившихся община была обязана выделить им взамен череполосых земель отдельный компактный участок - отруб. Дополнением к закону 14 июня 1910 года был принятый обеими палатами 29 мая 1911 года закон о землеустройстве. В соответствии с ним для проведения землеустройства не требовалось предварительного укрепления земли за дворохозяевами. Селения, где были проведены землеустроительные работы, автоматически объявлялись перешедшими к наследственно-подворному владению. Землеустроительные комиссии были наделены широкими полномочиями, которые они пускали в ход, чтобы насадить как можно больше хуторов и отрубов.

Важным инструментом разрушения общины и насаждения мелкой частной собственности был кредитный банк. Посредством него государство помогало многим крестьянским семьям в приобретении земель. Банк продавал в кредит земли, скупленные ранее у помещиков, или принадлежащие государству. При этом кредит для единоличного хозяйства был вдвое ниже, чем по кредитам общине. Между 1905 и 1914 гг. в руки крестьян перешли таким путем 9,5 млн. га земли. Необходимо, однако, заметить, что условия продаж были довольно жесткими: за просрочку платежей земля у покупателя отбиралась и

---

⁴ Г. Попов. О столыпинской реформе// Наука и жизнь, стр. 46

возвращалась в банковский фонд для новой продажи. По свидетельству Н. Верта, эта политика была весьма разумной в отношении наиболее работоспособной части крестьян, она помогла им, но не могла решить аграрный вопрос в целом (крестьяне- бедняки не могли приобрести земли). Более того, выделение в отдельное хозяйство обычно не давало участки, достаточные для эффективной работы и даже кредиты дела существенно не меняли, и Столыпин взял курс на переселение крестьян на свободные государственные земли. По мнению Н. Эйдельмана массовое переселение было организовано для того, чтобы, не наделяя крестьян помещичьей землей (радикализм), обогатить одних крестьян за счет других, распустив общину и облегчив переход того, что принадлежало беднякам в собственность зажиточных мужиков. Оставшихся без земли должен был во-первых, принять город, а во- вторых окраины, куда организуется переселение. С этой точки зрения Столыпин старался достичь компромисса общественных сил, чтобы, с одной стороны, не ущемлять законных прав помещиков на землю, а с другой - обеспечить землей наиболее, сознательную часть крестьянства, как предполагалось, опору самодержавия⁵.

В конце августа - начале сентября 1910 года П. Столыпин и главноуправляющий землеустройством и земледелием А. Кривошеин совершили поездку по Сибири. По окончании делегации был составлен отчет, с учетом которого Столыпин и Кривошеин выдвинули комплексную программу приватизации сибирской земли. В короткий срок был разработан пакет законопроектов и постановлений, направленных на введение частной собственности на землю в Сибири. Уже в ноябре 1910 года Главное управление землеустройства и земледелия направило в Государственную думу главнейший из тех документов: "Положение о поземельном устройстве крестьян и инородцев на казенных землях сибирских губерний и областей". Суть его была весьма решительна: без всякого выкупа предоставить землю сибирским сельским обывателям в собственность.

Проведение законопроекта в жизнь встретилось с немалыми трудностями:

во - первых землеустроительные работы в Сибири не завершились (из-за нехватки государственных землемеров), а во- вторых не хватало средств.

Как еще одну причину можно выделить парадоксальную на первый взгляд проблему, которая, как показала история, имела очень важные последствия для всей Российской империи в целом: Сибирь, будучи "страной крестьянской" за правые партии на выборах в Государственную думу не голосовала(!). Состав сибирских депутатов был представлен исключительно оппозиционными тогдашнему политическому режиму партиями и оказал большое влияние на характер обсуждения законопроекта о землеустройстве крестьян

---

⁵ Н. Эйдельман. "Революция сверху" в России., стр. 163

Сибири. Почему мы акцентировали внимание на этой проблеме, назвав ее общегосударственной?

Для ответа на этот вопрос необходимо отвлечься от общего хода повествования... Еще раньше, на выборах в первую Государственную думу вчера еще патриархальный мужик избрал думу без единого правого(!). Именно здесь и произошел первый серьезный прокол в испытанном лозунге "Царь и народ". Это означало, в свою очередь, крах новой политики государства, заключающейся в том, чтобы воплотить идею единения царя с народом в жизнь, найти опору самодержавию в виде патриархального крестьянского населения, "банкротство цезаризма". Не трудно догадаться о тех последствиях, которые, быть может только назревали в тот период, были незаметны, но которые обязательно дадут о себе знать немного позже...

Итак, вышеуказанный проект о землеустройстве оказался сибирским депутатам не по душе: они мотивировали это тем, что "сибирские старожилы, живя своей жизнью, никакого землеустройства не простят". Обсуждение законопроекта затянулось безрезультатно вплоть до прекращения деятельности IV Государственной думы. Правда, до смерти Столыпина работа шла сравнительно споро, но потом, как известно, после смерти премьера, законопроект лишился главной своей заводной пружины и работа затянулась.

Однако, еще в 1908 г. правительство приступило к размежеванию наделов крестьянских общин в Сибири. Интересно отметить один циркуляр, отправленный премьер-министром сибирским губернаторам: "не допуская каких-либо насилий над волею самих старожилов или новоселов, содействовать тому, чтобы сельские общества с общинным землепользованием перешли к владению личному". Местным чиновникам в беседах с населением рекомендовалось проявлять служебный такт и благожелательную настойчивость. Несомненно, в этом предписании отразились новые подходы в попытках правительства провести фермеризацию России. Ведь в центральных областях насилие при создании хуторов и отрубов было обычной практикой.

В Европейской России попытки выделиться на хутора и отруба обычно вызывали сопротивление середняцкой части деревни (многие крестьяне психологически не могли, освободиться от общинного уклада жизни). В Сибири же община была заметно слабей, и крестьяне охотно шли на отделение. Именно относительная незрелость сибирской общины во многом делала коренного деревенского мужика, не говоря уже о переселенцах, надежным сторонником столыпинских преобразований.

Итак, вернемся к проблеме переселенческой политики. В задачу переселенческого управления, как это уже было сказано, входило разрешение насущного

вопроса перенаселенности центральных губерний России. Основными районами переселения были Сибирь, Средняя Азия, Дальний Восток и Северный Кавказ. Правительство всячески поощряло заселение данных регионов: были устранены все препятствия и создан серьезный стимул для переселения в осваиваемые районы страны. Кредиты, отпускаемые переселенцам, увеличились в четыре раза по сравнению с периодом 1900-1904 гг. Проезд был бесплатным, специальные по конструкции, "стольпинские" вагоны, позволяли везти с собой скот и имущество.

До Столыпина правительство тоже старалось помогать богатым крестьянам - достаточно вспомнить льготные кредиты Крестьянского банка. Заметим, что Столыпин, напротив, отводил главенствующую роль в деле государственного поощрения не кредитам (т.е. денежным средствам), а говоря современным языком, вещественным рычагам. Действительно, деньги крестьянин мог попросту пропить, стать жертвой дельцов, финансовых воротил и чиновников. Именно поэтому Столыпин старался реализовать помощь в натуральном виде. Во-первых, путем создания развитой инфраструктуры: в зонах переселения правительство строило железные дороги, водохранилища, колодцы, школы. Так, к примеру, только медицинских пунктов было открыто около 500.

Крестьянин также получал помощь в виде семян, скота, инвентаря - все это можно было использовать только в хозяйстве: продать все это в Сибири было некому. В связке "государство-крестьянин" исключался перекупщик-торговец.

Говоря о методах проведения реформы нельзя не отметить, что они опирались на нажим аппарата, чиновников, полиции. (Ведь это была революция сверху!). Мы уже упоминали, реформа реализовалась в то время, когда в стране царил обстановка расстрелов, виселиц, прямого насилия властей. Преступник он и есть преступник, но то, что сама власть с помощью военно-полевого суда, в состав которого Столыпин запретил включать юристов, расстреливает своих граждан, это было невиданно. За период с 1905 до 1909 года число казненных революционеров не превышало 2,4 тыс. человек (сравните с 2,7 тыс. убитых представителей власти), но это нанесло огромный моральный удар по властям. Столыпин создал прецедент: право власти карать без объяснений.

Столыпин утвердил и право власти вмешиваться в сугубо экономические отношения. Право государства на насилие в экономике впервые продемонстрировано в общероссийском масштабе именно Столыпиным в ходе его реформ.

Каковы же были итоги стольпинского аграрного курса, который был последней ставкой царизма в борьбе за существование? Удалась ли аграрная реформа по Столыпину? Историки в основном считают, что результаты были очень далеки от ожидаемых... По мнению В. Бондарева, реформирование аграрных отношений, наделение

крестьян правом частной собственности на землю удалось лишь частично, при этом сохранилось антагонистическое противоречие между крестьянами и помещиками. Проведение землеустроительных работ, отделение крестьян от общины удалось в незначительной мере около 10% крестьян выделено из хутора; переселение крестьян в Сибирь, Среднюю Азию, на Дальний Восток в какой-то степени удалось. Это выводы, для объективной оценки необходимо обратиться к основным цифрам и фактам.

Примерно за десять лет только 2,5 млн. крестьянских хозяйств удалось освободить от опеки общины. Движение за упразднение "мирского" правления на селе достигло наивысшей точки между 1908 и 1909 гг. (около полмиллиона запросов ежегодно). Однако впоследствии это движение заметно сократилось. Случаи полного роспуска общины в целом были крайне редкими (около 130 тыс.). "Свободные" крестьянские землевладения составили лишь 15% общей площади обрабатываемой земли. Едва ли половине работавших на этих землях крестьян (1,2 млн.) достались отруба и хутора, закрепленные за ними постоянно, в частную собственность. Собственниками смогли стать лишь 8% общего числа тружеников, но они терялись в масштабах страны.

Землеустроительная политика не дала кардинальных результатов. Столыпинское землеустройство, перетасовав наделные земли, не изменило земельного строя, он остался прежним приноровленным к кабале и отработкам, а не к новейшей агрикультуре указа 9 ноября.

Деятельность крестьянского банка также не дала желаемых результатов. Всего за 1906- 1915 гг. банк приобрел для продажи крестьянам 4614 тыс. десятин земли, подняв цены с 105 руб. в 1907 г. до 136 руб. в 1914 г. за десятину земли. Высокие цены и большие платежи, налагаемые банком на заемщиков, вели к разорению массы хуторян и отрубников. Все это подрывало доверие крестьян к банку, и число новых заемщиков пошло вниз.

Переселенческая политика наглядно продемонстрировала методы и итоги столыпинской аграрной политики. Переселенцы предпочитали обосновываться в уже обжитых местах, таких как Урал, Западная Сибирь, нежели заниматься освоением безлюдных лесных зон. Между 1907 и 1914 гг. 3,5 млн. человек выехали в Сибирь, около 1 млн. из вернулись в европейскую часть России, но уже без денег и надежд, ибо прежнее хозяйство было продано.

Одним словом, реформа не удалась. Она не достигла ни экономических, ни политических целей, которые перед ней ставились. Деревня в месте с хуторами и отрубками оставалась такой же нищей, как и до Столыпина. Хотя, необходимо привести цифры, которые приводит Г. Попов они показывают, что кое-какие сдвиги в положительную сторону наблюдались: с 1905 по 1913 гг. объем ежегодных закупок сельхозтехники вырос в

2-3 раза. Производство зерна в России в 1913 г. превышало на треть объем производства зерновых в США, Канаде, Аргентине вместе взятых. Российский экспорт зерна достиг в 1912 г. 15 млн. тонн в год. В Англию масла вывозилось на сумму, вдвое большую, чем стоимость всей ежегодной добычи золота в Сибири. Избыток хлеба в 1916 г. составлял 1 млрд. пудов. Не правда ли, обнадеживающие показатели? Но все же, по мнению Попова, главную задачу сделать Россию страной фермеров решить не удалось. Большинство крестьян продолжали жить в общине, и это, в частности, предопределило развитие событий в 17 году. Дело в том, и мы уже кратко касались этой проблемы, когда говорили о результатах выборов в Государственную думу, что столыпинский курс провалился политически. Он не заставил крестьянина забыть о помещичьей земле, как рассчитывали авторы указа 9 ноября. Новоиспеченный реформой кулак, грабя общинную землю, держал в уме и помещичью, как и остальные крестьяне. К тому же он становился все более заметным экономическим конкурентом помещика на хлебном рынке, а порой и политическим, прежде всего в земстве. К тому же новая популяция "сильных" хозяев, на которых рассчитывал Столыпин, была недостаточной, чтобы стать опорой царизму...

Здесь ярко проявляется основная причина неудач буржуазных реформ попытка их проведения в рамках феодальной системы. К слову, скажем, что можно встретить утверждение, будто Столыпиным реформам просто не хватило времени для положительных результатов. На наш взгляд, эти реформы по своей сущности не могли быть реализованы эффективно в той ситуации. Этого времени у них попросту не могло быть: на каком-либо этапе они попросту завязли бы. Опять повторим, что невозможно, не меняя надстройки, изменить базис социально-экономические отношения и, следовательно, проводить буржуазные реформы в рамках абсолютизма(даже с избранием представительного органа сущность власти мало чем изменилась) не представляется возможным. Здесь конечно мы имеем в виду максимум преобразований. Можно допустить, что столыпинские реформы, если бы они продолжались, скажем, еще лет 10, принесли бы определенные результаты, главным из которых было бы создание слоя мелких крестьянских собственников- фермеров, да и то в том случае, по выражению Ленина, если "обстоятельства сложились исключительно благоприятно для Столыпина". Но разве не эти самые фермеры в США стали базой для появления одной из наиболее антибюрократических форм демократической республики? На наш взгляд самым реальным результатом было бы создание общественной силы, которая *неминуемо* привела бы, в конце концов, не к революции. Но не социалистической, а лишь буржуазной. Но разве можно считать такой итог успешным с точки зрения абсолютизма, в рамках и во имя которого претворялась в жизнь аграрная реформа!?

Литература

1. Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России., М.: Издательство политической литературы, 1991.
2. Верт Н. История советского государства., М.: ИПА, 1995.
3. Бондарев В. Кто есть кто и почему., М., 1995.
4. Бок М. П. А. Столыпин., М.: "Современник", 1992.
5. Пантелеев В. Сибирская одиссея Столыпина., Былое, N 9- 10, 1996.
6. Эйдельман Н. "Революция сверху" в России., М.: "Книга", 1989.